

Литература и искусство

Иван ФРОЛОВ.

На девятнадцатом съезде

В моем краю,
привольном и богатом,
В стране моей,
свободной и большой,
Любовь из нас
с тобою — делегатом,
С тобою был
и сердцем и душой.
В минуты ликования большого,
Казалось, вся страна пришла съезд,
Когда, увидев Сталина родного,
Все делегаты поднимались с мест.
Здесь выступала гневная Королевка,
В седом Кремле,
Устами Пак Ден Ай,
И слово съезда
Молния быстрее
Неслось за Обь, за Вислу, за Дунай.
Всё в какой бы ни были даши мы,
Нам близко слово Сталина-отца.
От партии родной не оторвались
Все наши думы, помыслы, сердца.

Евг. КАШИРСКИЙ.

Из цикла «На Южнобайкалье»

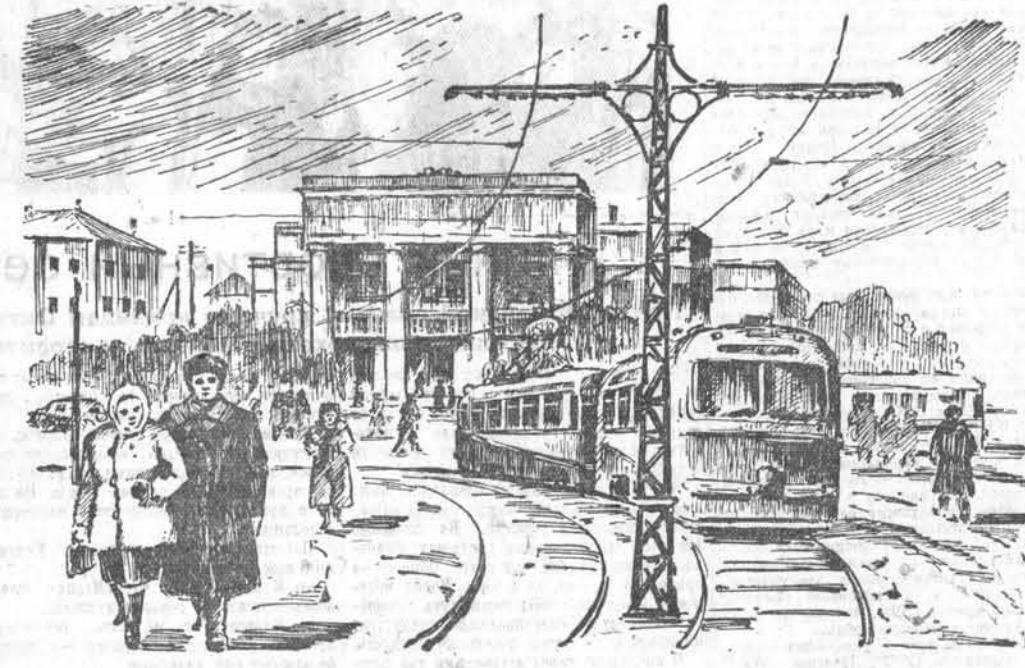
Заря

Тайга задумчиво шумела,
Окутанная синевой,
И в легкой дымке зеленела
Гора, поросшая травой.
Как часовой на карузе,
Веками охраняла тут —
И новые вьюшки косули,
И жили крашеные руд.
Кому случалось быть в долине
Гору — зарю называл:
На ледяной ее вершине
Червонный блеск не угасал.
Но оставался позабытым
Красивый уголок лесной...
Сюда герон-следопыты
Шли неизведанной тропой.
За ними — мы, взорвав отроги,
Туннели, выемки проры, —
Прошли железнодорожной дорогой
К подножью склона горы,
И мы сполна богатства взяли,
Что сохранились здесь горы,
И с благодарностью назвали
Лесную станцию — «Зарей».

Виктор СИДОРОВ.

Счастье

Этим утром, ласковым и ясным,
Только солнце яркое взошло,
Бы на вспеленных розовых, горластых
Счастье наше звонкое пришло.
Это дочка в колыбельце нежной,
Наша непагайдая мечта,
В легонькой рубашке белоснежной
Пузырьком пускает из рта.
Светлаза, хорошая, тобою
Я налюбоваться не могу,
Терпеливо каждый день с женой
Ожидая первого «агу».
Благодарю полны ласки и привета,
Вместе с нами нашу дочь любя,
Жаждет, что Стальян сам с портрета
По-отцовски смотрит на тебя.
Поскорее, милая, рости ты,
Чтобы в жизнь хозяйкой войти:
Для тебя, для маленькой, открыты
Все большие, светлые пути.

На улицах Барнаула.

Рис. С. Савчука.

БАКЕНЩИК

Сильный, ловкий юноша Бий и голубоглазая красавица Катунь стремились друг к другу. Но на пути к ним вставали огромные горы, то непроходимая тайга. Бий и Катунь настойчиво разыскали равнину, чтобы встретиться там и уже больше никогда не разлучаться. И когда казалось, что цель близка, когда Бий уже удалось пронуть руку Катунь, на пути встал остров, чтобы хоть исподолго, но все же отложить их встречу.

Таково коротко содержание старинной легенды о том, как две реки Бия и Катунь слились в одну — Обь.

На этом последнем острове, что разделяет Бий и Катунь перед их слиянием, стоит крепкий, ладно срубленный дом. Здесь уже 28 лет живет старший бакенщик Кузьма Михайлович Юрьевич.

Кто знает, сколько раз пришло слышать Кузьму Михайловича легенду о Бии и Катунь. Слияние этих рек — излюбленное место туристов. Здесь непременно побывают отдыхающие в Бийском доме отдыха, и многие из них заглядывают старому бакенщику. И когда кто-нибудь, рассказывая легенду, упустит какую-либо подробность, Юрьевич непременно его поправит.

— И не надоест вам, Кузьма Михайлович, каждый раз все одно и то же говорить! — сказал как-то бакенщику его помощник Иван Кириллович Иванов.

— Как же это надоест? — словно не понимая его, возразил Юрьевич. — Ведь ты смотри-ка с реках-то будто о людях говоришь!

На первый взгляд кажется, что дело бакенщика очень простое: вечером расставляют бакены, обозначая фарватер, а утром сняли их. На самом же деле обязанности бакенщика куда сложнее. Обыкновенно из-за реки, насклонившейся к берегу, устанавливают здесь свои портики, будто в победленной стране, хозяйничают, как им вздумается, не считаясь с мнением французского народа.

Один из французских торговцев порта побережья Атлантического океана американцы превращают в свою военную базу. Они строят на французской земле большой военный аэродром, пытаются согнать с его территории французских людей, занимают лучшие французские здания, хотят разместить во французских школах своих солдат. Какое дело этим прещельщикам из-за океана до французских планов новой мировой войны, замышляемой империалистами, они журчат изнутри, ее суетверятом, ее достопримечательством...

В настоящий момент наша партия делает все для того, чтобы помочь людям добрых волей, решившим сорвать чудовищные планы новой мировой войны, замышляемой империалистами!

Наглядной иллюстрацией этих слов во главе французского народа является роман Андра Стиля «Первый удар»), удостоенный Сталинской премии. Андре Стиль — молодой французский писатель, ему всего тридцать лет с небольшим, но его уже называют надеждой французской литературы — вполне справедливо. Талантливый писатель-коммунист, главный редактор газеты «Юманите», написал в члены ПК компартии Франции А. Стиль пользуется такой популярностью, что когда весной этого года реакция попыталась заточить его незаконно в тюрьму, французский народ решительно поднял свой голос протesta. И Стиль был освобожден вскоре после освобождения Жана Дюкена. Правительство Франции, которое из кожи зево, чтобы угодить привезшему из Парижа американскому генералу-чуче Рийжуэю, не смогло и не сможет заглушить свободный, страстный голос писателя-революционера.

В основе романа «Первый удар» —

— Срывая разгрузку оружия, мы крепко запираем дверь своего дома!

— Поэтому что, как заявляет другой докер — Дюкен:

— Ницца — это японки!

И вот наше счастье — это также японки.

На открытом партионом собрании, где обсуждается обращение Политбюро ЦК коммунистической партии Франции, встают многие, и все — за решительный отпор оккупантам. Единогласно стремление докеров высказывает их молодой товарищ — секретарь ячейки компартии Ари Леруа:

— Вся наша борьба за мир, во всех ее формах — борьба против перевооружения Германии, против удлинения срока военной службы, против фашизации страны, борьба за хлеб — все это должно быть подчинено основной цели: борьба против американской оккупации, и, в частности, мы как следует должны быть готовы к отпору в момент прибытия американских кораблей с военными материалами.

Ари Леруа — один из основных персонажей романа. И это вполне закономерно. Хотя Ари еще молодой партийный работник, у него богатый практический опыт, повседневная боевая закалка, теоретическая вооруженность: он не только регулярно читает «Юманите», «Франс ньюз» и знает работы Тореза, но и глубоко изучает историю Коммунистической партии Советского Союза, труды Ленина и Сталина. Все это позволяет ему успешно заменить забытого Львибера Ледрю на посту секретаря райкома партии.

Ари Леруа — такой же безработный докер, как и другие. Своим личным примером, своей беззурбизией жизнью он показывает людям, как надо преодолевать трудности, бороться. Деятельно помогает ему жене Польетта. Неутомимый Ари — всюду. Он проводит собрания, вместе с другими активистами пишет по ночам в порту гневные лозунги: «Американцы — в Америку!», «Долой поджигателей войны!», «Американская оккупация — это война!», «Франция не будет второй Корсикой». У партии учился Ари чистоте, бережному отношению к людям, чувству юмора. Когда докеры решают занять подвалы пустующих помещений школы, чтобы не впустить туда американцев, Ари обозревает и поддерживает эту инициативу.

Потому что, как говорит Гиттон:

— От японок хорошего не жди, всякий их трул хуже чумы!

Симфонический оркестр

В октябре этого года на рекламных плакатах Бийска появилась афиша,озвучившая о первом концерте самодеятельного симфонического оркестра Бийского Дома учителя. В программе значились произведения композиторов Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского, Бизе, Хачатуриана.

И редко кто из бийчан проходил мимо, не прочитав афиши.

В этот вечер и пироги, и балкон, и залы театра были переполнены.

Концерт начался исполнением увертиры Бетховена к tragedy «Гамма».

...В театральный зал лилась торжественная мелодия. И трудно было сказать, кто более волновался в этот вечер — дирижер, музыканты или слушатели концерта. Все понимали, что это лишь начало симфонического оркестра. Само на бийца будет исполнять преподаватель музыкальной школы П. Фомин. Внесена в программу первая часть из неоконченной симфонии Шуберта, увертира к опере «Кармен» Бизе, «Вальс-фантазия» Глинки, вальс из балета Чайковского «Спящая красавица» и несколько арий из классических опер.

Наряду с подготовкой новой симфонической программы готовится к постановке оперы «Наталия-Полтавка». В ней занято около ста человек. В их числе — солисты, хоровая капелла, большой балетный коллектив и оркестр же вновь рожденный симфонический оркестр.

Чтобы готовы ассы декораций к опере, уже пытается костюмы. Скоро новая афиша появится в Бийске.

«Наталия-Полтавка» — опера Лиссона! А за нее еще одна афиша: «Второй концерт симфонического оркестра». В программе произведения Глинки, Чайковского, Шуберта, Бизе, Хачатуриана, Рубцова.

— Мы в Бийске регулярно проводим «День отчуждения учителя», — говорит руководитель Дома учителя и горкома союза учителей. — И вот, если удачной будет постановка «Наталия-Полтавки» и если хорошо зазвучат произведения из новой программы нашего симфонического оркестра, мы решим о встрече с учителями Барнаула на их «Дне учителя». Мы будем приехали и выступить перед преподавателями Барнаула в дни зимних каникул.

Среди бийских учителей, — сказал он, — немало музыкантов-любителей. Кроме этого, в городе есть несколько музыкантов-профессионалов. И предлагаем обединить музыкальные силы Бийска и попытаться создать симфонический оркестр.

Эта мысль нашла поддержку в горкоме.

Вначале оркестр собрался всего 14 музыкантов. Но вот начались репетиции, и музыкальный коллектив стал расти. Сейчас в нем уже 28 исполнителей. Репетиции идут два раза в неделю.

Первая скрипка второго пульта — в руках просторного учителя пеанспонера Чайковского Владимира Фалина. Живет он в селе Мощице, — километрах в восемь от города. Но шестидесятилетний скрипач

С. СТРИЖОВ.

Филиалы музыкального лектория

Красная филармония организовала музыкальный лекторий, включающий два филиала лекций-концертов.

На днях открывается ряд филиалов лектория на предприятиях Барнаула и в некоторых районах края. В цикле музыкальных лекций-концертов входят темы: «О мировом значении русской музыкальной культуры», «Композиторы долгиновского периода», «Глинка — основоположник русской классической музыки», «М. Балакирев и новая русская музыкальная школа», «Советская песня в борьбе за мир и демократию», «творчество Даргомыжского, Мусорского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова и ряд других тем».

Разработан цикл лекций-концертов для детской и школьной аудитории.

Одним из первых филиалов является музыкальный лекторий на Барнаульской синтетической фабрике. Всего двухкратных рабочих и работников фабрики приобрели абонементы на весь цикл лекций-концертов.

Скоро начнет работу филиал лектория в Топчихинском районном Доме культуры. Открытие музыкальных лекториев краевой филармонии намечено также в ряде других районов Алтайского края.

Филиалы филармонии композитор А. С. Автюхин. В иллюстративной части симфонический ансамбль исполнит по ходу лекции «Вальс-фантазию» Глинки, вальс из балета «Спящая красавица» и «Русскую пляску» Чайковского. «Цыганка красавица» и «Русская скомороховка» из оперы Римского-Корсакова «Снегурочка». Лекции будут сопровождаться также солистами филармонии Н. К. Антонова, Л. А. Ленской, В. В. Шуваловыми. Они исполнят отдельные арии из опер «Иван Сусанин» Глинки, «Хованщина» Мусорского, «Демон» Рубинштейна, романсы Даргомыжского, Римского-Корсакова, Глинки и других русских композиторов.

Такие же филиалы музыкальных лекториев открываются в краевом партийном Доме культуры не только учителя Барнаула, но и вся общественность города, горячо любящая народное творчество, так уважаемое и ценное в нашей стране.

Ничего. В радость встретят коллектива художественной самодеятельности Бийска не только учителя Барнаула, но и вся общественность города, горячо любящая народное творчество, так уважаемое и ценное в нашей стране.

— В Америку! В Америку!..

Эти страницы романа нельзя читать без волнения.

Составляется план оккупантов и власти выслать французов из их японии.

Приходит американский десант, доставивший в качестве «пробы» несколько пушек. Но керри катогорически отказываются их разрушать. Первая же, пушка, сорвавшись с цепей подъемного крана, летит вниз и падает в море...

Роман «Первый удар» дает ясное представление о том, какая широкий размахом имеет эта война. Первый удар, Первый, но не последний! Оружие, предваряющее западные Атлантического пакта для войны против СССР, не будет разрушено во французском порту!

Как тут не вспомнить прекрасных слов Мориса Тореза: «Народ Франции не будет воевать против Советского Союза!»

Коротко о литературных особенностях романа «Первый удар». Написан он своеобразно. Роман весь состоит из отдельных и как бы самостоятельных новелл, связанных единой нитью повествования, одними и теми же героями. А в итоге — из всех этих сильных, ярких мазков талантливого художника образуется большая, цельная, красочно-живая картина.

Роман Андре Стиля еще не закончен. Вышли пока две части трилогии «Первый удар». Убедительно, содержательно и правдиво изображаются в них неоднозначные движения французского народа в защиту мира, против засилья американских оккупантов, которым буржуазия Франции за доллары продает права и независимость своей нации. Книга А. Стиля — крупное достижение французской прогрессивной литературы.

Е. КРАСНОПЕРОВ.

Благовещенский район.

Читатели — о книгах

«ПЕРВЫЙ УДАР»

Выступая на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза с приветственной речью от имени коммунистической партии Франции, ее генеральный секретарь Морис Торез говорил:

«Правящие круги французской буржуазии, отказавшись от всякой независимой внешней политики, превращают террито-рию нашей страны в американскую военную базу для подготов

